



СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ГЛАВНАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

II Всероссийский форум реструктуризации долга
12 сентября 2024
Санкт-Петербург

- **Андрей Егоров**, к.ю.н., главный редактор журнала «Цивилистика», руководитель образовательных программ Lextorium.com, профессор НИУ «Высшая школа экономики»

Авторский телеграм-канал <https://t.me/lawegorov>



ТЕЗИСЫ

- Субсидиарная (и прямая) ответственность – действительно, хороший стимул для реструктуризации долгов. Риск высок.
- Неясность правовой природы subsidiарной ответственности, по-прежнему, порождает непредсказуемые риски для бизнеса. Надо с ней разбираться.
- Субсидиарная (и прямая) ответственность – не любой деликт против кредиторов, а только умышленный. Его суть – вторжение в чужие обязательственные отношения.
- Надо различать subsidiарную и корпоративную ответственности. Повтора процессов в данном случае не происходит.
- А в прямой и subsidiарной ответственности – повтор есть, это чревато для ФНС.
- Косвенный умысел – тоже образует состав деликта.
- Прямая ответственность для ФНС: казалось бы, хорошо, но есть и обратная сторона медали.
- Субсидиарная ответственность по п.3.1 ст.3 Закона об ООО – такая же ответственность за умышленный деликт, никакой особой специфики.
- Нельзя привлекать к subsidiарной (прямой) ответственности за неосторожное поведение в бизнесе.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В практике ВС часто встречаются дела, в которых проводится идея о том, что субсидиарная ответственность носит характер деликтной ответственности.

Например, ВС пришел к этому выводу в деле о банкротстве ООО «Ярославль-Трейд» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 по делу № А21-337/2013).

В других делах ВС говорит о применении к субсидиарной ответственности норм главы об обязательствах вследствие причинение вреда (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 № 305-ЭС18-14622(4,5,6) по делу № А40-208525/2015; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2020 № 305-ЭС19-24480 по делу № А41-22526/2016; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2020 № 305-ЭС20-5422(1,2) по делу № А40-232805/2017).

ЛОВУШКА ДЕЛИКТА

С одной стороны, противоправно не любое вторжение в чужую имущественную сферу. Например, открываешь конкурирующее заведение и уводишь часть прибыли у другого лица. Ненаказуемо. Вся рыночная экономика на этом построена.

С другой стороны, есть недобросовестная конкуренция. Она наказуема (и она только за умышленное нарушение, т.е. требуется особая форма вины). Заниматься недобросовестной конкуренцией по неосторожности, видимо, нельзя.

А когда достаточно любой вины (ст.1064 ГК)? Тогда, когда происходит вторжение в личность (жизнь, свобода, телесная неприкосновенность) или в абсолютные права (собственность, ограниченные вещные права, права на цифровые активы, корпоративные права и т.п.). В таких случаях противоправно САМО вторжение, а не форма вины, с которой вторжение происходит.

Это классические деликты, к которым мы привыкли.

И поэтому, когда сталкиваются с субсидиарной ответственностью, которую считаю обычным видом деликта, априори, не задумываясь, приносят в неё и вину в форме неосторожности. И это фатальная ошибка. Это – **ловушка деликта**. Она происходит именно от того, что ключевым объектом, которому причиняют вред КДЛ, являются права требования к должнику (а не абсолютные права).

КАК СПРАВИТЬСЯ С ТАКИМ НЕТИПИЧНЫМ ОБЪЕКТОМ, КАК ПРАВО ТРЕБОВАНИЯ?

Ответ – вторжение в чужие обязательственные отношения как особый деликт.

Как и в недобросовестной конкуренции противоправно здесь не любое вторжение, а только умышленное. Это пробел российского деликтного права, который очень дорого обходится для многих КДЛ.

Например, в Германии есть пар. 826 ГГУ:

Кто умышленно причинит вред другому способом, противным добрым нравам, тот обязан возместить ему этот вред.

Суть этой нормы в том, что для обычных деликтов никакого умысла не вводится, но там есть **УЗКИЙ** перечень охраняемых объектов (права требованию туда не попадают). А чтобы попали права требования под защиту – нужен умысел в их нарушении.

ГЛАВНОЕ ОПАСЕНИЕ

Если имеет место неосторожное ведение бизнеса, которое оказалось фатальным для КДЛ, формально, если не понимать тонкость, описанную выше, КДЛ несёт ответственность.

А что такое неосторожность при ведении бизнеса, способен ПОСТФАКТУМ объяснить любой судья))

Так не должно быть, т.к. это зачищает креативный класс, - тех, кто двигает развитие страны.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ХОРОШО ИЗВЕСТНУЮ ПРАКТИКУ

О чём говорит позиция ВС РФ о «разумном экономическом плане» (применительно к субсидиарной ответственности за неподачу)? Она говорит именно о том, что в данном случае нет вины в форме умысла (даже если план не сработает).

Или слово «разумный» предполагает и отсутствие неосторожности директора в данном случае?

Если это так, то ответственность за неподачу становится строже ответственности за доведение до банкротства.

ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Курсы *Lextorium*

«Актуальные проблемы деликтного права»

<https://lextorium.com/programmy-obucheniya/kursy-v-zapisi/aktualnye-problemy-deliktного-prava.html>

36 ак. часов

Спикеры: А. Егоров, Э. Евстигнеев, А. Маркелова

«Деликтное право: особо сложные проблемы»

<https://lextorium.com/programmy-obucheniya/kursy-v-zapisi/deliktное-pravo-osobo-slozhnye-problemy.html>

28 ак. часов лекций + 36 ак. часов записей

Спикеры: А. Егоров, Э. Евстигнеев, А. Маркелова

ПРЯМАЯ И СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СООТНОШЕНИЕ

Это как две сестры. По сути – двойняшки. Но одна блондинка, другая брюнетка)

Разница только в том, что прямая ответственность (Дело Ахмадеевой) идёт напрямую, субсидиарная – проводится через конкурсную массу должника. Логика – не допустить преимущественного удовлетворения отдельных кредиторов, если реально полученной от КДЛ суммы не хватит на всех кредиторов.

Именно поэтому недопустим повтор процессов.

ДЕЛО ДЬЯЧКОВА

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2) по делу № А40-203647/2015, в котором затрагивался вопрос о возможности конкуренции исков из деликта и из субсидиарной ответственности контролирующего лица.

В данном деле вступившим в законную силу определением арбитражного суда признано наличие оснований для привлечения г-на Д. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 76 млн. руб.:

«Суды отклонили довод ответчика о том, что с него дважды взыскали денежные средства за одно и то же правонарушение. Суды отметили, что гражданский иск о взыскании ущерба за совершенное преступление в размере неуплаченных налогов нетождественен иску о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

... Возражая против заявленных требований, Дьячков Ю.И. отмечал, что приговором Никулинского районного суда города Москвы от 29.04.2016 (т. 1, л.д. 30 - 37) он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом "б" части 2 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере).

Затем определением Московского городского суда от 20.09.2017 (т. 1, л.д. 47 - 49) с него в пользу Инспекции Федеральной налоговой службы России № 29 по г. Москве взыскан для последующего перечисления в бюджет материальный ущерб, причиненный в результате преступления, в размере 53 053 008,78 руб.

... Дьячков Ю.И. полагал, что взыскание с него в рамках спора о привлечении к субсидиарной ответственности 53 053 008,78 руб. будет являться повторным и потому неправомерным, то есть указывал на тождественность исков в указанном размере.

ПОЗИЦИЯ ВС

По жалобе г-на Д. судебные акты по делу были отменены Верховным судом со следующей мотивировкой:

«Таким образом, в настоящем споре перед судами встал вопрос о конкуренции двух видов требований: о привлечении к субсидиарной ответственности и о возмещении ущерба, причиненного преступлением. Для решения вопроса о том, являются ли названные иски тождественными, в первую очередь, необходимо определить их правовую природу.

Правовым основанием для удовлетворения иска о возмещении причиненного преступлением ущерба являлись положения пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие обязанность по возмещению вреда в полном объеме лицом, его причинившим. В частности, Московским городским судом установлено, что Дьячковым Ю.И. как руководителем общества причинен вред казне (интересы которой представляет уполномоченный орган) посредством совершения умышленных действий, приведших к непоступлению сумм налогов в бюджет. Таким образом, судом общей юрисдикции был рассмотрен прямой иск кредитора общества к его руководителю о возмещении причиненного данному кредитору вреда противоправными действиями руководителя. На допустимость предъявления подобных исков при соблюдении ряда условий указывал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 08.12.2017 № 39-П ("дело Ахмадеевой").

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3)). Такой иск фактически точно так же направлен на возмещение вреда, причиненного контролирующим лицом кредитору, из чего следует, что генеральным правовым основанием данного иска выступают в том числе положения статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Соответствующий подход нашел свое подтверждение в пунктах 2, 6, 15, 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - Постановление № 53).

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Особенность требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности заключается в том, что оно по сути опосредует типизированный иск о возмещении причиненного вреда, возникшего у кредиторов в связи с доведением основного должника до банкротства. Выделение названного иска ввиду его специального применения и распространенности позволяет стандартизировать и упростить процесс доказывания (в том числе посредством введения презумпций вины ответчика - пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве в настоящей редакции). Особенностью данного иска по сравнению с рядовым иском о возмещении убытков выступает также и порядок определения размера ответственности виновного лица (пункт 11 статьи 61.11 названного Закона), правила об исковой давности и т.д.

ОСОБЕННОСТИ В СРАВНЕНИИ С ИНЫМИ ДЕЛИКТАМИ

Вместе с тем, в институте субсидиарной ответственности остается неизменной генеральная идея о том, что конечная цель предъявления соответствующего требования заключается в необходимости возместить вред, причиненный кредиторам. Данная характеристика подобного иска является сущностной, что сближает его со всеми иными исками, заявляемыми на основании положений статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Именно поэтому, в числе прочего, Пленум Верховного Суда Российской Федерации исходит из взаимозаменяемого и взаимодополняемого характера рядового требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (пункт 20 Постановления № 53). Разница заключается лишь в том, довело ли контролирующее лицо должника до банкротства либо нет, от чего зависит подлежащая взысканию сумма, при том что размер ответственности сам по себе правовую природу требований никак не характеризует. В связи с этим при определении соотношения этих требований необходимо исходить из их зачетного характера по отношению друг к другу (пункт 1 статьи 6, абзац первый пункта 1 статьи 394 Гражданского кодекса Российской Федерации).

ГЛАВНЫЙ ВЫВОД ПО ДЕЛУ ДЬЯЧКОВА

Таким образом, как предмет, так и основание предъявленного в рамках настоящего обособленного спора требования и рассмотренного судом общей юрисдикции гражданского иска фактически совпадают.

При определении вопроса, совпадают ли стороны, необходимо исходить из того, что (как указано выше) требование о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности является косвенным, заявляемым в интересах кредиторов основного должника, выступающих фактически материальными истцами. Таким образом, фигуры материальных истцов в части уполномоченного органа также совпадают.

... Из вышеизложенного следует, что суды при рассмотрении вопроса об определении размера ответственности ошибочно отклонили возражения Дьячкова В.И. о совпадении предъявленного к нему требования по предмету, основанию и сторонам с иском, рассмотренным Московским городским судом, в части 53 053 008,78 руб. (пункт 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).».

КОНТР-ПРОБЛЕМА ПРЯМОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ

Кратко – если прямая ответственность и субсидиарная это одно и то же (экономически), то если кредитор (ФНС) пропускает исковую давность по прямой ответственности, то и по субсидиарной в иске должен быть отказ. И наоборот.

ЖУРНАЛ «ЦИВИЛИСТИКА»

№ 3/2024 – скоро!

Содержание выпуска:

Главная тема: Субсидиарная ответственность

Интервью: И.М. Шевченко , Е.А. Михайлова

Андрей Егоров – Субсидиарная ответственность: поиск правильного места в системе частного права.

Вячеслав Григорьев – Пределы ответственности контролирующих лиц в предбанкротный период компании

Александр Ананьев, Андрей Егоров – Постановление Пленума ВАС РФ об ответственности директоров (2013): научно-практический комментарий. Продолжение

Евгений Горбунов, Анна Онянова, Геннадий Шевцов, Кристина Юркова – Противоправность поведения руководителя организации в практике арбитражных судов Центрального округа 2021 года по взысканию с руководителей убытков

Яна Бутакова – Корпоративный контроль для целей применения международных экономических санкций

Андрей Касьянов – Избрание исполнительного органа организации при прекращении конкурсного производства

Александр Щербаков - Добросовестная застройка чужого земельного участка по праву России, Германии и Швейцарии

Дарья Панова - Отдельные вопросы прекращения обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице

<https://privlaw-journal.com/>